

Три года назад Инь Чжэнь арендовала подземный склад на территории, подконтрольной TRK, и именно там устроила свою игру. Лю Чжицин показал всем тщательно обработанное видео.

— Всего восемь человек были вынуждены или обманом втянуты в участие. Шестеро из них — граждане нашей страны.

Фотографии жертв и их основные данные были выведены на экран проектором.

— В отличие от Хэ Яна, который искал цели в пределах нашей страны, подручные Инь Чжэнь жили исключительно в стране Е и ни разу не бывали у нас. Их "охота" ограничивалась территорией страны Е и соседними государствами. А из-за личных предпочтений Инь Чжэнь, их мишенями становились в основном граждане нашей страны.

Фан Юаньхан сжал кулаки.

— Ли Цинхуа, 30 лет, мужчина, всей семьёй нелегально перебрался в страну Е, работал в ресторане в городе Кэлоцзя.

— Сюй Лихун, 28 лет, женщина, жена Ли Цинхуа. Во время игры три года назад была убита им собственноручно.

— Цзинь Юэ, 51 год, мужчина, работал в южной части страны Е — в стране N. Согласно записям полиции страны N, до сих пор числится пропавшим без вести.

— Цюань Линьчжун, 34 года, мужчина, в 18 лет приехал в страну Е учиться, затем остался там жить, в родную страну возвращался редко. В 32 года его совместный бизнес с партнёром обанкротился, с тех пор был безработным, жил в нищете. Его исчезновение никто не заявлял.

— Шу Цань, 29 лет, женщина. Ситуация схожа с Цзинь Юэ — работала в стране N, в полицейских записях значится как пропавшая без вести.

— Дуань Юнь, 25 лет, мужчина. В родной стране залез в долги и в итоге был продан на чёрный рынок в страну Е. Его случай тоже можно назвать нелегальной миграцией, но, в отличие от Ли Цинхуа и Сюй Лихун, он не делал этого по своей воле.

Лю Чжицин сделал паузу и вывел на экран ещё двух жертв.

— Цзинь Аньмин, 40 лет, и Куто Фудзико, 31 год. Эти двое не являются гражданами нашей страны, потому пока оставим их в стороне — не возражаете?

Сяо Юань послушно кивнул:

— Похоже, Инь Чжэнь действовала очень расчётливо — выбирала либо нелегальных мигрантов, либо тех, кто прибыл в страну Е законно, но был обществом забыт, либо вообще не жил в стране Е.

Минг Шу добавил:

— Эти шесть человек — их биографии нужно детально изучить. "Третье лицо", тот самый мститель, скорее всего, связан с их кругом общения.

— Дальше — приглашённые Инь Чжэнь гости, — продолжил Лю Чжицин. — Помимо Хэ Яна, Цзян Сияна и Юэ Шуцина, были ещё четверо.

Первым на проекторе появился белый мужчина.

— Льюис, гражданин страны Е, 35 лет. Частый гость чёрного рынка Кэлоцзя, владелец казино, — сказал Лю Чжицин. — Но в прошлом году он погиб.

Минг Шу подался вперёд:

— Причина?

— Разборка между бандами, — ответил Лю Чжицин. — Похоже на то, что мы сами недавно пережили. Я считаю, его смерть с нашими делами не связана.

Фан Юаньхан заметил:

— А если это разборку организовало "третье лицо"?

Сяо Юань покачал головой:

— Я тоже сомневаюсь. Судя по трём уже произошедшим убийствам, "третье лицо" стремится к тому, чтобы жертвы испытали максимум боли. А Льюис просто был застрелен — по сравнению с тем, что пережили Инь Чжэнь, Цзян Сиян и Юэ Шучин, это слишком просто.

Минг Шу сказал:

— "Третье лицо" могло подумать, что враги Льюиса сами с ним разберутся.

Лю Чжицин кивнул:

— Круз, гражданин страны N, 39 лет. Тоже частый клиент чёрного рынка, сейчас не находится в стране E. Эти двое — единственные иностранцы, приглашённые Инь Чжэнь. Что касается остальных двух...

На экране появились фотографии мужчины и женщины.

— Кун Минсюань, женщина, 32 года, родом из Чаочэна. Дочь главы крупнейшего местного предприятия — корпорации Хумин, — произнёс Лю Чжицин.

— Фань Хэ, мужчина, 35 лет, родом из Юньцзянь. Его семья занимается экспортно-импортным бизнесом. Хотя имя не на слуху, их ежегодный чистый доход превышает пятьдесят миллионов.

Минг Шу прищурился, разглядывая этих двоих:

— Если Хэ Ян уже мёртв, то им сейчас грозит серьёзная опасность.

Члены группы по расследованию тяжких преступлений вернулись в город Дунье и сразу приступили к проверке всех фигурирующих в списке лиц.

А вот местонахождение Хэ Яна всё ещё оставалось неизвестным. Внутри группы возникли два мнения: одни считали, что Хэ Ян попал в руки "третьей стороны" и, скорее всего, уже убит; другие полагали, что он, почувствовав, что за ним следит полиция, сам ушёл в подполье. Основанием для этого была странность: тела Инь Чжэнь, Цзян Сяяна и Юэ Шуцина были найдены — рано или поздно, но обнаружены. А вот тело Хэ Яна так и не появилось.

У обеих сторон были веские аргументы, и Минг Шу, несмотря на свою склонность к первой версии, не стал отвергать вторую.

Фан Юаньхан передал все улики, найденные на заброшенной фабрике, а также отснятые фото деталей, Сяо Маню. Тот, просматривая материалы, не удержался от похвалы:

— Гляди ты, какой у меня сын вырос!

— ...Кто, чёрт возьми, тебе сын? — буркнул Фан Юаньхан.

Судмедэксперты и криминалисты тоже относились к технической команде. Син Му, один из них, пришёл посмотреть на то, что принёс Фан Юаньхан. В какой-то момент он отвёл его в сторону:

— Слушай, говорят, у вас на задании была перестрелка?

Фан Юаньхан вскинул бровь, а потом резко хлопнул ладонью по столу, как судья молотком:

— А ты не поверишь, как это было...

— Ладно, ладно, — прервал его Син Му. — Я и так знаю, что всё было опасно. И ты, как всегда, был героем.

Сяо Мань вставил с усмешкой:

— Он уже сто раз это рассказывал с тех пор, как вернулся.

Фан Юаньхан: ...

Син Му сказал:

— Я вот что хотел узнать — как именно Сяо Минг получил травму?

Фан Юаньхан замер:

— Мой учитель?.. Эй, погодите, учитель Син, вы же судмедэксперт. Не скажете же, что собираетесь лечить Сяо Минга? Не надо, он в порядке. Он и не хочет, чтобы его лечил судмедэксперт. Эта ссадина на голове скоро и так отвалится.

Сяо Мань рассмеялся:

— Учитель Син просто волнуется за Сяо Минга, ты что, не понял?

Син Му покраснел и попытался возразить:

— Да нет, я просто...

— Учитель Син, — сказал Фан Юаньхан с видом знатока, — прятать чувства — нехорошая привычка. Мой учитель такой замечательный руководитель! Ты бы хоть иногда делал вид, что он тебе нравится. Нельзя же вечно его недолюбливать. Хотя, по правде, ты его вовсе и не недолюбливаешь.

Щёки Син Му покраснели ещё больше:

— Сорок лет так жил... Тяжело сразу перестроиться...

Они только успели договорить, как вошёл Минг Шу.

На его лбу ещё виднелся след от недавней травмы — шрам был заметен, но, поскольку не затрагивал черты лица, почти не портил его внешность.

— Учитель Син тоже здесь, — поздоровался он.

— Шэф! — живо откликнулся Фан Юаньхан. — Учитель Син как раз волнуется по поводу вашей травмы. Сильно за вас переживает!

— ! — Син Му чуть не задохнулся.

Неправда! Всё врешь!

— А? — Минг Шу приподнял бровь, усмехнулся Син Му и, поглаживая шрам, спокойно сказал: — Ничего страшного. Скоро заживёт и отпадёт.

Син Му был человеком с добрым сердцем. Если кто-то из команды получал травму, он неизбежно переживал. А уж за Минг Шу — тем более, ведь когда-то он был ему как младший брат, о котором он заботился и которого воспитывал.

— Хорошо, что всё обошлось, — Син Му смотрел на шрам с озабоченным выражением, но всё же выдохнул с облегчением. — Повезло, что вы у нас такие ловкие, быстро сориентировались.

Во время расследований Минг Шу всегда был хладнокровен, даже безжалостен. Но когда кто-то из коллег проявлял заботу, его взгляд мгновенно смягчался. Он мягко сказал:

— Спасибо тебе, брат Син.

— За что ты мне благодарен? — Син Му покачал головой. — Твой ученик прав: я всего лишь судмедэксперт, лечить тебя не могу.

— А? — Фан Юаньхан удивлённо посмотрел на него. — Он ещё и пожаловался?

— Спасибо за заботу, — Минг Шу усмехнулся и хлопнул себя по груди. — Твоя "отвратительная" начальственная персона приняла всё к сведению.

Син Му тихо пробормотал:

— Я не говорил, что ты отвратительный...

Минг Шу хлопнул его по плечу и направился к Сяо Маню — у него был к нему конкретный разговор.

— Вы, похоже, были правы, — сказал Сяо Мань, перед которым стояли почти догоревшие красные свечи. — Обряд проводился примерно в период празднования нынешнего китайского Нового года. Что касается происхождения свечей и петард, на это мне сейчас ответить сложно.

— А следы в грязи? — спросил Минг Шу.

— Для моделирования нужно время, — ответил Сяо Мань. — Но я могу прикинуть на глаз. Первая группа следов — женские. Рост — примерно от 1,60 до 1,63 метра. Ходьба с упором на внешнюю сторону стопы. Подошва довольно типичная — похоже у многих дешёвых туристических кроссовок.

— Пропавшая Цао Чжия ростом 1,62, — уточнил Минг Шу.

— Вторая группа — мужские следы, — продолжил Сяо Мань. — Рост примерно от 1,76 до 1,79. Слегка развёрнуты носки наружу, опора — на пятку. Судя по отпечаткам, он был в резиновых сапогах.

Узнав, что у "третьей стороны", возможно, есть ещё две цели, Шэнь Сюнь немедленно направил людей в Чаочэн и Юньцзянь, чтобы проверить, что сейчас с Кун Минсюань и Фань Хэ.

Оказалось, что Кун Минсюань последние полгода путешествовала за границей и только две недели назад вернулась в Чаочэн. В её окружении ничего подозрительного не происходило. А Фань Хэ, по причине семейного бизнеса, вообще не находится в стране.

Кун Минсюань была в курсе событий той самой "игры". А значит, наверняка знала такие подробности, которые до сих пор не стали известны полиции.

Минг Шу выехал в Чаочэн, где его на патрульной машине встретил Чжао Фань — именно его Шэнь Сюнь прикомандировал к местной полиции.

— Ты вовремя, — сказал Чжао Фань. — С Кун Минсюань у меня всё из рук валится. Я с ней не справляюсь.

— Неужели есть кто-то, с кем ты не справляешься? — недоверчиво прищурился Минг Шу.

Как там Шэнь Сюнь описывал Чжао Фаня?

Ещё в университете был настоящей головной болью: строил карьеру за счёт симпатичной внешности, вечно спорил, на каждом углу выдвигал свои теории. Сейчас в отряде спецназа —

один из самых ярких. Он мог докучать другим, но никому не позволял докучать себе. Те, кого он "доставал" — вроде Лэ Раня — при этом всё равно его уважали.

— Она... — Чжао Фань замялся, не зная, как сформулировать. — Она со мной заигрывает! Я спрашиваю одно — она отвечает другое. Ты же знаешь, я спецназовец, всего пару лет как время от времени помогаю вам, криминалистам. А она — хрупкая девушка... Ну не могу я с такими...

Полицейский участок города Чаочэн. Комната для допросов.

Как и говорил Чжао Фань, Кун Минсюань сидела там в дорогой, изысканной одежде, то крутя локон, то рассматривая ногти. Она категорически отрицала как поездку в страну Е по поддельным документам, так и связь с подпольным рынком в городе Кэлоцзя.

Когда Минг Шу упомянул Инь Чжэнь, Цзян Сяна и Юэ Шуцина, та даже распахнула глаза и детским, наивным голосом, не соответствующим её возрасту, воскликнула:

— Кто это? Я их не знаю.

— Это те, с кем вы вместе наблюдали за "игрой на выживание" три года назад, — сказал Минг Шу. Не давая ей времени на ответ, он продолжил: — В стране Е вы контактировали под вымышленными личностями, а после возвращения не общались. Поскольку ты почти всё время провела за границей, ты и не знала, что они уже мертвы — это не удивительно.

Пальцы Кун Минсюань замерли на полпути к ногтю, кровь отхлынула от лица, и в глазах появился неподдельный ужас.

— Что... что вы сказали?

— Не расслышала? — Минг Шу нарочито прочистил горло. — Повторю ещё раз. Твои трое "партнёров по просмотру" были убиты. Хочешь угадать, в каком состоянии нашли их тела?

— Не может быть... — Кун Минсюань задрожала и замотала головой. — Этого не может быть...

— Ты испугалась? — спросил Минг Шу. — Вспомнила, насколько жестока была та игра?

— Н-нет... Я не знаю их! И я не была в... в этом... Кло... Кэлоцзя!

Минг Шу положил на стол пачку документов на иностранном языке:

— Раз уж я тебя нашёл, значит, у меня есть доказательства.

Это была информация, которую предоставила полиция города Кэлоцзя. В ней — чёткие фотографии Кун Минсюань и подробные личные данные.

Когда она увидела эти бумаги, её зрачки сузились, и она судорожно обхватила голову руками.

— В стране Е и здесь у тебя две маски, — сказал Минг Шу. — В родной стране ты — независимая, наивная "хорошая девочка", а за границей — зависимая от подпольных убийств.

— Нет! — закричала Кун Минсюань и расплакалась. — Я не зависела! Я не такая, как они! Мне просто стало любопытно!

— Любопытство? — переспросил Минг Шу. — Ты не просто смотрела подпольные дуэли, тебя даже пригласила Инь Чжэнь посмотреть игру, которую она сама устроила. Инь Чжэнь не пригласила бы того, кто просто "из любопытства" заглянул на черный рынок.

— Я не вру! — всё больше волновалась Кун Минсюань. — Я уже три года не бывала в той стране! Я признаю, какое-то время меня действительно захватили эти дуэли, но... разве это не вполне объяснимо? Я никого не убивала, я только смотрела! Я не причинила вреда ни одному человеку!

— Как ты познакомилась с Инь Чжэнь? — спросил Минг Шу.

— На... на черном рынке...

Кун Минсюань с запинками рассказала, как они встретились.

Женщин на черном рынке и так было немного, а восточных — тем более. Когда Кун Минсюань впервые увидела Инь Чжэнь, то одновременно почувствовала с ней конкуренцию и захотела сблизиться.

Инь Чжэнь, похоже, тоже была не против.

Сначала они не разговаривали, лишь время от времени дарили друг другу купоны на сделки. А потом один из подчиненных Инь Чжэнь подошёл к Кун Минсюань и передал, что та хочет пригласить её на вечеринку.

— Это была та самая игра трёхлетней давности? — уточнил Минг Шу. — Ты думала, что это просто вечеринка?

— Я на самом деле догадывалась, о чём речь... — ответила Кун Минсюань. — На чёрном рынке всегда были те, кто устраивал подобные игры, но меня туда никогда не звали, и до того случая я ни одной не видела.

— А после? Какие у тебя были ощущения после увиденного?

Кун Минсюань всхлипнула:

— Никаких... никаких особенных. Я в то время часто бывала на чёрном рынке, и, наверное, у меня выработался иммунитет...

Минг Шу продолжил:

— А как насчёт остальных?

— Они были... сумасшедшими, — сказала Кун Минсюань. — Может, ты не поверишь, но именно это я тогда и подумала — их восторг, возбуждение... они меня не трогали. И даже сцены убийств, которые я увидела своими глазами, меня не задели. Мне казалось, что я не такая, как они. После этого я всего один раз поехала в ту страну. Просто в какой-то момент смотреть, как люди убивают друг друга, перестало меня интересовать. Я переключилась на другое.

Минг Шу выложил перед ней ряд фотографий:

— Эти люди тоже были приглашены Инь Чжэнь?

Посмотрев снимки, Кун Минсюань побледнела:

— Они... они все умерли? Осталась только я?

Минг Шу покачал головой:

— Не все.

— Пожалуйста, прошу, спаси меня! — Кун Минсюань разрыдалась. — Клянусь, я видела только ту одну игру! Это не имеет ко мне никакого отношения!

— Как долго вы были в той вилле, где проходила игра? — спросил Минг Шу. — По твоим наблюдениям, с кем Инь Чжэнь была особенно близка?

Кун Минсюань вытерла слёзы, немного подумала и выбрала из фотографий Цзян Сияна и Юэ Шуцина.

— Как и ожидалось, — сказал Сяо Юйань. — "Третья сторона" отлично осведомлена о гостях той игры, ведь первыми пострадали именно Цзян Сиян и Юэ Шуцин. Очень вероятно, что они не просто были приглашены — они участвовали в подготовке.

— Но теперь они мертвы, — сказал Минг Шу. — Спросить у них уже нельзя.

— Сейчас Кун Минсюань находится под контролем команды особых операций, — сказал Сяо Юйань. — "Третья сторона" вряд ли решится на неё напасть. А вот Фань Хэ за границей — неизвестно, следят ли за ним.

Он подошёл к доске:

— Смотри сюда.

Минг Шу тоже подошёл.

На доске были прикреплены фотографии жертв той самой игры трёхлетней давности.

Записи с камер совпадали с показаниями Кун Минсюань: участников было восемь, их поделили на четыре пары, выжить мог только победитель. Инь Чжэнь разрешила остаться в живых только троим, а значит, в финале могла выжить одна пара и один человек из другой, или по одному из трёх пар.

Так или иначе, избежать бойни было невозможно.

Жестокость и коварство Инь Чжэнь были очевидны.

Игра едва началась, как Ли Цинхуа, перебравшийся в страну нелегально, убил свою жену Сюй Лихун — они были в одной команде.

После этого Шу Цань бросился со скалы и покончил с собой.

Цзинь Юэ был сброшен с крыши Джин Аньмином и Дзюто Фудзико.

Позже Дзюто Фудзико забила Джин Аньмина камнем до смерти.

Согласно правилам Инь Чжэнь, в живых должны были остаться лишь трое. Убив ещё одного — игра могла быть завершена.

Но Ли Цинхуа, отрезав голову Дзюто Фудзико, не остановился и проломил череп Дуань Юнь.

В итоге в живых остались только два человека: обезумевший от убийств Ли Цинхуа и Цюань Линчжун, который с самого начала прятался в подвале.

Инь Чжэнь заявила, что Цюань Линчжун "не соответствует духу игры", и предложила Ли Цинхуа сделку: если он устроит зрелищное показательное убийство над Цюанем, то получит и его призовые.

Ли Цинхуа к тому моменту уже полностью утратил контроль — он тут же догнал Цюаня, схватил его за голову и разбил череп о бетонный пол.

После окончания игры Ли Цинхуа, как победитель, ушёл с деньгами... и вскоре погиб в следующей игре, устроенной Инь Чжэнь.

— Ли Цинхуа, Сюй Лихун, Шу Цань, Цзинь Юэ, Дуань Юнь, Цюань Линчжун, — перечислил Сяо Юйань. — Если судить только по бэкграунду, то приоритет в расследовании у последних четырёх. Ли Цинхуа и Сюй Лихун до эмиграции жили в рыбацкой деревне на юге. Сейчас Сюй Чунь как раз находится там, по его сведениям, эта семья была в деревне как бельмо на глазу — воровали у соседей, были изгнаны со всех сторон. Даже деньги на эмиграцию украли. Кто-то мог бы захотеть за них отомстить? Теоретически да. Но это маловероятно.

— А вот последние четверо — все работали в одиночку в странах Е или N, — сказал Минг Шу, подпирая подбородок рукой, — если бы не Инь Чжэнь, у них не было бы шикарной жизни, но они, по крайней мере, остались бы живы...

Он скользил взглядом по фотографиям и остановился на снимке Цзинь Юэ.

В этот момент зазвонил телефон.

Члены группы по расследованию уже разошлись, каждый занимался изучением прошлого жертв.

Звонил Фан Юаньхан.

— Учитель, — голос Фана Юаньхана звучал не так, как обычно, и Минг Шу сразу насторожился:

— Что случилось?

— Я кое-что нашёл, — Фан Юаньхан сглотнул. — В прошлом, когда Цзинь Юэ ещё жил в Китае... он помог одному ребёнку. Юй Далуну.

<http://bllate.org/book/14859/1322043>